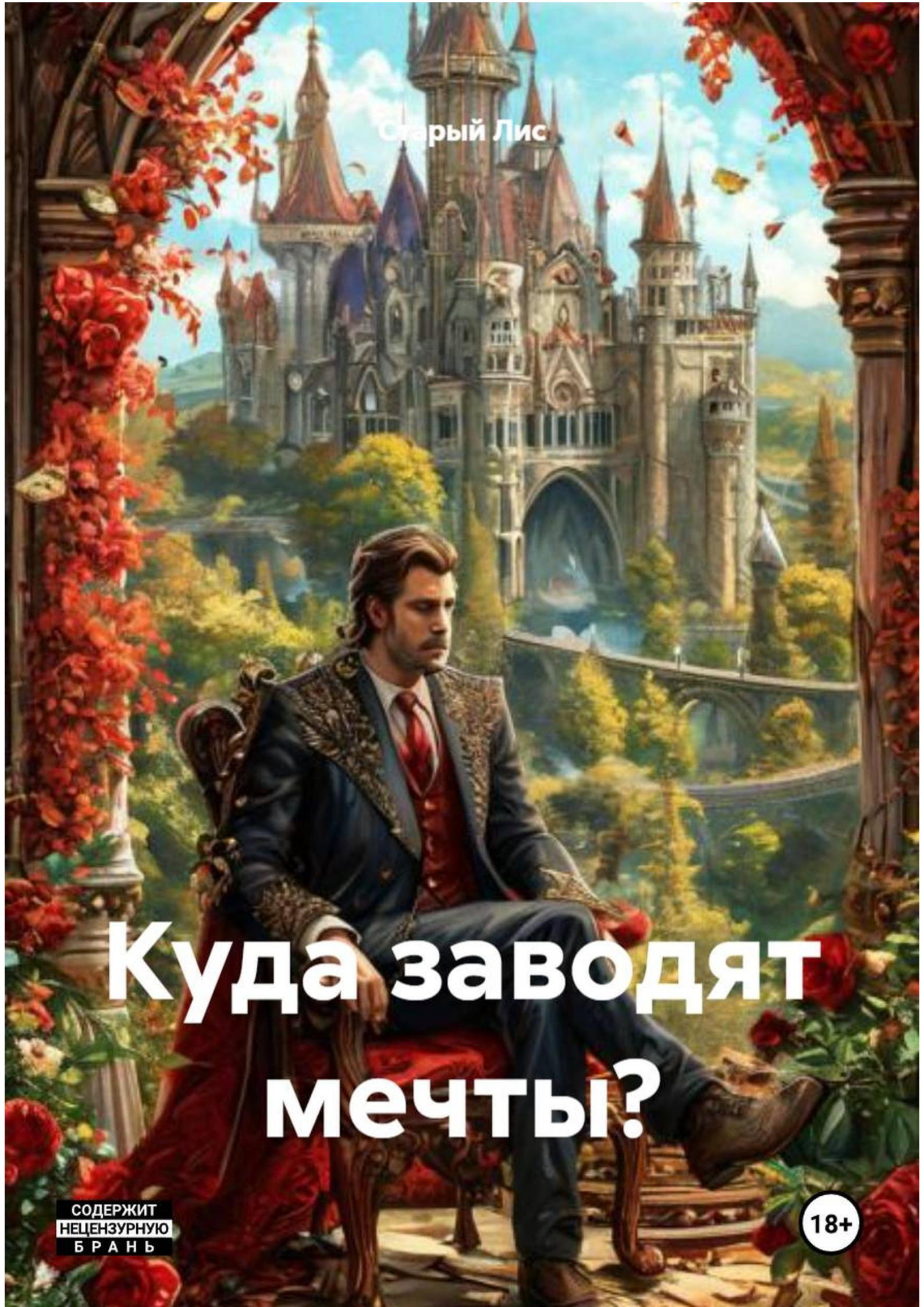

Старый Лис

Куда заводят мечты?

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Старый Лис

Куда заводят мечты?

«Автор»

2026

Лис С.

Куда заводят мечты? / С. Лис — «Автор», 2026

Иногда события из моих книг сбывались, но сбывались для всех, кроме меня... Вот и получается, что будучи неудачником, захотелось мужского рая.. И попал... не рай конечно, но очень и очень на него похоже... Мир, очень похож на мой, но тут балом правят женщины, а у меня появился брат.

© Лис С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	23
Глава 5	28
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Старый Лис

Куда заводят мечты?

Глава 1

Я сидел и печатал очередную главу для очередной книги, буквально “высасывая из пальца” сюжет. Очередные люди со способностями крошат в фарш очередных монстров, которые умирая, даруют силу герою и камни душ. Шла уже тридцать вторая книга, но! Народ покупал, не так, как первые, но все же... Я печатал, “как выхватив меч с жуткой ухмылкой на лице, летел вперед, ощущая азарт...” хрен там валялся!

Помню я тот азарт...

Нет там никакого азарта. Почему? Потому что мои книги создают события для тех, кого я придумываю. А всё ведь так хорошо начиналось.

Я, будучи историком по образованию, увлекся изучением, канувших в лету цивилизаций. Как дурак и славянофил, погрузился в изучение слов русского языка. Да, нашел части корней с фарси, да, нашел переплетение с пантеонами богов мира. Да много чего нашел интересного, если честно. Но! Речь не об этом.

Речь о том, что мои книги и события сбываются. Нет, не так, сбываются те, где я отождествляю себя с главным героем. И самое интересное, что не те, где происходит все в фэнтези мире, а в том, где описываются максимально возможные, допустимые события.

Сейчас поясню: писал сегодня о менеджере, которого убило плитой на стройке, отправляя душу на перерождение и начиная новую книгу о попаданце, дописав несколько глав, пошел за кофе, и тут БАЦ! Впереди идущему парню, по голове плита прилетает, а его мозги у меня на лице... Или, написал, как боевой ветеран защищает пацана в подворотне от грабителей, те в него стреляют несколько раз и он умирает...

Все ничего, только в роли этого пацана, которого пинают трое гопников – я.

Ну, думаю, хрен с ним, переключусь на классику, все идет тихо, мирно, пока после очередной главы, я не пошел в магазин, проваливаюсь в люк и мне распинает ногу железка от бедра до ступни. Самое смешное, эту рану я описал в предыдущей главе, вместе с событиями.

Тогда, будучи в отчаянии, написал о том, что у меня, как у главного героя, появились силы, как у Дэдпула, регенерировать все и вся, после падения в чан с химическими отходами, подрывом бензоколонки и секретного автомобиля с ящиком неизвестного на земле вещества.

Ну, авария и взрывы были... Только бессмертным вышел не я, а тетя Люба. Да, блять! Та самая тетя Люба, которая двадцать пять лет отработала в столовке, а на пенсии вышла уборщицей в мою родную, семидесятую школу. И теперь она, супер уборщица с фигурой топ-модели и рожей... Собственно, не сильно изменившейся... И комплексом хронического недоебита, терроризирует весь район при помощи швабры, тряпки и такой-то матери.

Я, сука, неудачник! Все, что могу, так это писать херню, после двух книг, повторяясь и блуя на написанное. Ах, ну да, еще осуществлять написанное для всех, кроме себя.

Поправив свое брюшко ремнем, в очередной раз подумал о книге, где будет герой нашего времени, настроил 15к символов очередной херни, слабо связанной с сюжетом, потом подумав как увязать богов, ордена, кланы и разломы, лег в кровать, опрокинув шкалик бренди, начав себя жалеть.

Один. Как обычно, один. Ибо задроту, пишущему по 60к символов в день ни на что больше времени нет. Вот так... Жена сбежала через пять лет брака, прихватив сына и обложив алиментами, которые я честно выплачивал. Со всех гонораров. Но ей, как всегда, было мало и я, якобы, ее нагревал, даже когда показывал выписки по счетам и оплате налогов.

Так и сейчас, я лежал, пялился в потолок, чувствуя себя литературным негром, достал телефон, делая в блокноте наброски по завтрашним главам книг.

Когда в третьем часу ночи, так и не уснув, прошел на кухню, налил себе коньяка в стакан на два пальца, лег в кровать, начал писать чушь, о которой даже особо не задумывался, типа: лежал в кровати, пил коньяк, а проснулся в мужском раю... Что? Может я написал в аду? Точно в раю?

На мне прыгала тетка, типа той самой тети Любы до получения способностей, хлеща меня по щекам, приговаривая, “Стони, щенок! Говори, как тебе нравится! Я же сильная мамочка!” И звучало это нихрена не на русском.

Охуел? Да! В квадрате! Нет, в кубе! А тетка потрясая телесами прыгала на моем... Что?! Тщедушном?!!! Теле, придерживая огромную грудь, больше похожую на вымя, чтобы, видимо, не сбивало с ритма, скакала, продолжая шлепать меня по щекам, требуя, чтобы я, то дал ей пососать свои пальцы, то эти же пальцы засунул ей в ж... Бррр!! От чего она распылялась еще больше, все яростнее прыгая на мне...

Бля! Я не это придумывал и писал!!!

А тетка тем временем, с криками ”Кончаю-кончаю!” Залив меня своими жидкостями так, что начало хлюпать под задницей, посидела еще немного на мне, потом слезла, улегшись рядом, закинув на меня свою толстую ляху и огромную... Хм... Молочную железу.

Я скосил взгляд вниз, на свой рельефный живот с кубиками пресса, на достоинство... Ну да, достоинство, не меньше двадцатки в длину, гладко выбритый лобок, округлые мышцы груди и светлые волосы на руках. Перевел взгляд на тетку: сама темная, вся в волосах, храпит и похожа на... Представительницу ближнего востока. И что делать?!

Огляделся: шатер, лежим на шкуре, рядом столик с фруктами и вином, в стороне валяются белые одежды, к стенке шатра прислонен АК47, который я узнаю всегда и везде. Не М16 пиндосский с клинящим затвором в песках, а настоящий 7,62*39! Тот самый, легендарный, который сорок лет снился янки в кошмарах. Ух! Руки сами потянулись к автомату... Но, отдернул. А что потом? Хорошо, если это сон, а если жизнь? И действия тут логичнее чем в книгах и комиксах? Ну беру автомат, выскакиваю, порешу охрану... А дальше? Не понимая реалий, не зная сюжета кидаться в омут? Без сил, без поддержки? Ебанько?

Вот и я так думал, пытаюсь выбраться из-под телес тетки. Моя одежда нашлась рядом, судя по размеру. Это был хиджаб, шаровары и тапочки с высоким носком. Чо блять? Хиджаб?! Хотя... Надо обдумать... Если это Эмираты, то... А не, один хрен, надо думать.

Выйдя из шатра, облачившись в чёрные шмотки, я был подхвачен двумя охранницами и потащен, по нагретому за день песку, к еще одному шатру. Вокруг барханы, песок и все. Большого в темноте, озаряемом светом нескольких диодных фонарей я рассмотреть не смог. Метя затолкнули в палатку, которая оказалась... мужской... Сука, гарем!

Я? В Гареме?! Мужской, ага! Палатка, сука, с мужским, гаремом, ага... Пздц. Откуда я это понял? Не знаю, но осознание было... Просто понимание. И девять из двенадцати присутствующих в палатке парней, были славянской внешности. Только вот внешность с ожиданиями дела разные. Обреченность в обращенных на меня взглядах, жалость, даже сочувствие...

Я остановился у входа, посмотрел на теток, сально скалящихся, разглядывая сидящих на лежанках пацанов, меня не сильно толкнули к раскатанному одеялу на одном из ковров. Я спотыкаясь, сделал несколько шагов к указанному месту, опускаясь на задницу. Одна из теток в арафатке, подмигнула мне, послав воздушный поцелуй, после чего развернулись и вышли, оставляя меня наедине со своими мыслями.

- Илья, ты как? Сильно тебя Фатима отделила в этот раз? – Подошел ко мне парнишка, лет шестнадцати, светловолосый и светлоглазый, с довольно смазливой мордашкой. – У-у... Вся левая щека синяя. – Протянул он, едва касаясь пальцами меня. И только сейчас я ощутил жжение и тянущую боль.

- Надо отсюда валить... – Пробормотал я себе под нос, потирая щеку, но парень меня услышал.

- Ты чего, Илюха? Куда валить? – Замотал он головой. – Вокруг одни пески на сотни километров.

Чуть было не ляпнул, что я не Илья, но вовремя прикусил рот.

- Слушай, дружище, а есть бумага и ручка? Или может телефон? – Внезапно осенило меня идеей.

- Издеваешься? – Посмотрел на меня как на идиота парень. – Телефон в пустыне да еще и у гаремных? Приколист. – Но, повернувшись к своей лежанке, выудил альбом для рисования и карандаш, протягивая мне. – Вот, единственное, что могу.

Я взял, раскрывая, пролистывая несколько страниц с зарисовками пустынной жизни. Надо сказать, очень и очень неплохими зарисовками. Открыв на чистой странице, задумался: как описать ситуацию и происходящее, чтобы нас спасли? Хорошо, если прилетит вертолет со спецназом, всех тут покрошит и нас отвезут в безопасное место, подальше от этой... Бррр! Даже не хочу вспоминать ее рожу! Бабищи...

Но, надо учитывать реалии. А какие у нас реалии? А вот хрен его знает! Я не знаю где я, не знаю кто я... Вернее, я то Григорий Николаевич Никольский, но парень, сочувственно на меня поглядывающий, упорно называет Ильей. Кстати, почему мы у... Бррр! В гареме? Тоже интересно. И почему мы носим эти хиджабы, а тетки в белом и с открытым лицом? Черт! Как же сложно.

Так и что?

- Ты чего завис, Илюха? – Навис надо мной парень.

- Скажи, если бы нас спасали, то как? – Решил попробовать положиться на мнение, моего нечаянного визави. Парень задумался, а лежащий рядом другой парнишка, неожиданно подает голос.

- Мы глубоко в пустыне, вертолет не прилетит, чтобы нас спасти, значит, по идее, приехали бы на машинах, – повернулся к нам лицом. Рыжий, конопатый, зашуганный, но умеющий здраво рассуждать. – Подъехать им придется под утро, оставить машины вдалеке, по-тихому подобраться, скрутить десяток охранниц и саму Фатиму, тогда только нас освободить. Потом хуже, незамеченными добраться до границы, каким-то чудом ее пересечь, там найти консульство и попроситься домой.

Мы с первым парнем удивленно переглянулись, уставившись на рыжего.

- Что? – поежился он под нашими взглядами. – Мы пока тут жарились эти три месяца, я успел о разных способах побега передумать. Но... – махнул он рукой, – это не реально. Фатима не заходит в города, сам знаете. А дневной переход по пескам пешком, это самоубийство.

Я задумался. Не, ну план дельный, описать это все можно. Я взял карандаш, под тусклым светом единственной светодиодной лампочки, принялся писать.

Закончил я через пол часа, вернув парню, вернувшемуся на место, карандаш, принялся перечитывать написанное, желая внести правки, когда сверху послышался гул двигателей самолета. Собираясь выскочить из палатки, посмотреть, насколько высоко он летит, был одернут рыжим, тут же вжавшимся в свою лежанку.

Последовав его примеру, сделал так же, продолжив читать написанное... Только это было нихрена не то, что я писал! Почерк мой, сюжет – спасение нас, тоже, но написано было не то, от слова вообще! Понял я это по первым же строкам: гул двигателей самолета нарастал и быстро приближался, пока не стал давить на уши, а потом, песок подо мной превратился в колышущееся море...

Лежанку вместе со мной, как и с остальными пацанами подкинуло на добрый метр вверх, потом звук удара и темнота накрыли меня с головой.

Солнышко пробивалось даже сквозь закрытые веки и ткань тента, натянутую надо мной, с разных сторон слышались женски голоса, перемежаясь с более редкими мальчишескими. И кажется, язык, все-таки, был русским.

Веки поднимались с трудом, будто налитые свинцом, но когда я сумел их раскрыть, попытался осмотреться. Все та же пустыня, только вместо шатров, в которых я побывал, лежал пассажирский самолет, а вокруг сновали спасатели и военные. Скосив голову в другую сторону, увидел и несколько парней из гарема, так же как и я, лежащем на носилках.

Попытавшись сесть, понял, что это было глупостью, голова взорвалась болью, я со стоном повалился обратно, прикладывая руку ко лбу и глядя на кусок альбомного листа, зажатого в кулаке. Развернув его, начал читать обрывок, доставшийся мне: ...рейс из Эр-Рияда в Москву с командой дипломатов возвращался, после успешно проведенных переговоров...

Мне стало смешно. Я читал строки, написанные моей рукой, но отличающиеся от того, что придумал я, перечитывал и ржал в голос. На мой смех, прибежала девушка с белой повязкой и красным крестом на руке.

- Парень, тебе больно? Где болит? – Начала осматривать она меня, крутя, как куклу.

- Голова, – сквозь истеричный смех признался. – Только голова.

Девушка кивнула, порылась в своей сумочке, достав оттуда блистер с таблетками, выдавливая из него две и протягивая мне, вместе с поллитровой бутылочкой воды. Закинув в рот, запил уже немного теплой водой, откидываясь обратно. Девушка же, присев рядом на корточки, неожиданно мягко улыбнулась, погладила меня по щеке и волосам.

- Потерпи, скоро уже отправят вас домой...

На это я лишь улыбнулся, кивнув, прикрыл глаза.

На борту пассажирского лайнера, удобно развалившись в кресле, я сидел рядом с Антоном, парнем, встретившимся мне первым в этой жизни. За прошедшие сутки, я так и не понял, что произошло с Ильей, в чьем теле я сейчас. Как и не понял суть моих возможностей. Первым делом, оказавшись в посольстве, я запросил бумагу и ручку, попытавшись описать, как я засыпаю здесь и просыпаюсь дома, вспоминая произошедшее, как страшный сон.

Эх, наивный... Пока я писал это, Антон смотрел на меня, кивая, мол: да, каждый по своему справляется со стрессом. А я писал строчку за строчкой, как окажусь дома, в своей любимой квартирке, буду пить пивасик, почесывая животик, зарабатывая денюжку не выходя из дома.

А потом взглянул на это с другой стороны: я Илья Алексеич Светлов, молодой и здоровый, довольно симпатичный восемнадцатилетний парень. Да, меня нашли в базах данных, как и то, что значился пропавшим без вести восемь месяцев назад из города Екатеринбург, где проживал в государственной квартире, предоставленной мне, в качестве поддержки мужчин из неполных семей, под опекой того же самого государства.

В принципе, нормально, жить можно. Одно но... Тут женщин в двенадцать раз больше. И сейчас мы летим в Москву, откуда я должен буду отправиться в Е-бург.

У трапа самолета, нас встречала целая делегация, представители правительства, мэрии, госбезопасности, полиция, еще куча какого-то непонятного народа, за которыми толпились журналисты. Щелкали фотоаппараты, от вспышек которых рябило в глазах, проходя мимо этой толпы, нам совали под нос микрофоны, задавали какие-то вопросы, но журналистов оттесняли представительницы службы безопасности, пропуская нас к выходу из терминала.

Перед зданием аэропорта стояла длинная вереница машин, представительского класса, несколько автомобилей Полиции. Удивительно, но все эти марки я знал, начиная от мерсов и заканчивая УАЗиками! Хм, тогда в чем различие между нашими мирами, кроме гендерного перекося, не понимаю?

Меня запихнули в машину с какой-то теткой-чиновницей, на заднее сиденье Гелендвагена, где разместившись более-менее комфортно, начал в пол уха слушать ее увещевания.

- Илюшенька, это такая трагедия, такая трагедия! – Вещала она, потрясая телесами, а маленькие капельки пота стекали по ее лбу, вытирать которые она просто не успевала. – Ты не подумай, там всю опеку в Екатеринбурге уже разогнали, особенно за то, что скрывали твою пропажу, а деньги на тебя получали. – Тетка промокнула лоб, вздыхая. – Курировать тебя будет хорошая девочка, поверь, она за тобой будет следить и во всем помогать первое время.

- А первое время, это сколько? – Насторожился я.

- Ну, пока не женишься, или не встанешь на ноги, ну или, не поступишь учиться, – пробежалась опять платком по лицу. – Или ты не хочешь учиться?

А я задумался, и ведь реально, чем мне заниматься? Здесь моя вышка, по ходу, не прокатит.

- Хочу учиться, – кивнул я. – Очень хочу...

- Да, мы видели, ты подавал документы на факультет психологии, но потом вот эти все события! Эти ужасные события! – Тетка продолжала распинаться, – но ты не переживай, у тебя как раз есть время подготовиться к новому учебному году, а на кафедре тебя восстановят, обязательно, уж я-то об этом позабочусь. Вступительные же у тебя сданы на хорошо и отлично!

Я посмотрел за окно, на улице начало мая, тепло, не так, как в пустыне, где я очухался, но все равно тепло. Много девушек, женщин, мужики если и встречаются, то либо с колясками, либо не одни. И это странно видеть.

- Мы сейчас заселим тебя в гостиницу, ты передохнешь, вечером будет пресс-конференция, список вопросов и ответов тебе предоставят, одежду тоже, а завтра уже полетишь домой. – Мы не толкались по московским пробкам, а летели по встречке, нарушая все правила, какие только можно. Уверен, в других машинах, всех нас девятерых, обрабатывают примерно так же, как меня сейчас.

Типа ай-яй-яй, такие не хорошие исполнители на местах, не уследили за мужским генофондом, всех сослали, всех казнили. Образно конечно, но, посадить, кого-то посадят, на этом все и закончится.

Пафосная гостиница Москва, если чем-то и отличалась от моего мира, то я не знал чем. Не был в ней ни разу. И если там, в моем родном Ставрополе я знал многое, то тут не ориентировался вообще. В Москве, имею ввиду. В единственное мое посещение, я облазил все старые станции метро, изучая архитектуру и убранство, уж очень было интересно, как историку. Но тут... Блин, видимо придется изучать по фото и видео.

Номер у меня оказался небольшим, но уютным, душевая, маленький столик с электрическим чайником, над которым висел телевизор, большая двуспальная кровать, кресло, на противоположной стене большое окно и дверь с выходом на балкон. На кровати лежал, в полиэтиленовой упаковке, костюм с белой сорочкой и коробка с туфлями.

В номер постучали, не успел я стянуть с себя армейскую футболку, выданную спасателями и скинуть жмущие мне кроссовки. Подойдя к двери, открыл замок.

- Здравствуйте, обед. – За дверью обнаружилась горничная со столиком на колесиках уставленный металлическими квашами. Пропустив девушку внутрь, дождался, пока расставит на столе тарелки с едой, захлопнул за ней дверь, оглядывая обед.

Хм, а потом будут на каждом углу орать: на пропитание вернувшихся похищенных мальчиков было потрачено пять миллионов рублей? Жиденький супчик, макароны по-флотски, три куска хлеба и чай. Да они там в край рубанулись, не? Где, сука, мясо?! Начал заводиться я. Я жрать хочу, а не перекусывать!

Совладав с несвойственной мне вспышкой гнева, уселся. Ну ладно, супчик и супчик. Схотел все на раз. Вроде даже понимал, что наелся, но еще и знал, что через час захочу есть по новой, ибо без нормального куска мяса долго не протянешь. Организм-то молодой, требует многого.

В дверь опять постучались, прошлепав босыми ногами по довольно вытоптанному ковру, опять открыл дверь. На сей раз, за дверью обнаружилась суетливая девица с папочкой в руках, подвинув меня, проскочила в комнату. Хотел было возмутиться, но решил пока не нагнетать.

- И так, Илья, – девушка бесцеремонно уселась за стол туда, где я только что обедал, с брезгливостью окинула взглядом пустые тарелки, сдвигая их на край и раскладывая папку. – Вот тут вопросы и ответы, – положила на стол распечатанный лист. – Вот это твой новый паспорт и билет на самолет. – Выложила пухлый пакет на стол. – Все остальное получишь от опекуна уже в Ебурге.

Я протянул руку, беря лист с вопросами и ответами, пробегаясь взглядом и ловя свою челюсть где-то внизу.

- Вы там в край ебанулись? – Тихо спросил, собирающуюся уйти девушку.

- Ты о чем? – Нахмурилась та, хищно сощутив глаза.

- Говорю, вы там вообще ебанулись? Какая нахрен специальная операция по нашему спасению? – Посмотрел я на непонимающую барышню. – Если бы самолет с послами не ёбнулся на головы этой жиробасине, мать ее, Фатиме, Брр! Хер бы нас кто спасал. Компренде? А это что за ебала? – Все больше начал заводиться я. – Были обеспечены всем необходимым? Вы блять, в край охуели там? Я тогда на пресс-конференцию пойду в том, что мне выдали, а именно вот в этом! – Показал на грязную футболку, маленькие кроссы и затертые камуфляжные штаны. – Нас сутки не кормили, кроме того печень в самолете, которое входит в стоимость билета, а потом дали тарелку супа с миской макарон и все, гуляй Вася? – Злой, как тысяча чертей заглянул в глаза сжавшейся от моего напора девушке. – Да мне, блять, сука, поссать только в самолете разрешили!

Я в шоке посмотрел на лист, пробегая дальше, закипая, как тот чайник.

- Это какая ебанашка писала вот эту херню?! Претензий не имею?! Сука! Имею, блять! Еще и как имею! – Крышу мою подрывало конкретно. – Меня, блять, похитили, а те, кто покрывал это, продолжал спокойно работать, получая за МЕНЯ мои ДЕНЬГИ? И меня, сука, никто не искал?! А Антоху?! – Я скомкал бумагу, заталкивая его за пазуху девушки, поднимая с кровати костюм кладя поверх папки, которую она продолжала держать в руках. Натянул скинутую до этого футболку, обулся, взял документы с билетом со стола, как можно более выразительно посмотрел на стоящую в ступоре, кто она там? Секретарь? Поверенная? Пошел на выход, громко хлопнув дверью.

В коридор, на мои гневные крики, высыпало куча народа, в том числе и Антоха с таким же листом бумаги в руках. Я подошел к нему, хлопнул по плечу.

- Читай, внимательно читай, дружище, какую херню хотят заставить нас городить.

Антон вчитался, поднял на меня удивленный взгляд, начал читать дальше, видимо пробегая по диагонали, скомкал лист, кидая на пол, вернулся к себе в комнату и сразу же вышел с документами и билетом.

- Как думаешь, мне дадут возможность поменять билет с Воркуты на Екатеринбург? – Только и спросил он. Я пожал плечами, ну, если что, разлетимся, а там что-то придумаем.

Под ничего непонимающие взгляды высыпавших в коридор женщин, мы, как два оборванца, пошли на выход. Удивительно, но нас никто не останавливал, никто ничего не говорил. Мы просто взяли и вышли.

Глава 2

Чертовы кроссовки изрядно натерли мне ноги, поэтому, едва мы отошли пару сотен метров, я их стянул, связав между собой шнурками, перебросил через плечо, кивнул Антохе, бодро пошел вперед, куда глаза глядят. А глядели они четко прямо.

- Как думаешь, до рейса успеем пешком дойти? – Спросил Антон. А ведь точно, денег у нас нету. Я приложил себя ладонью по лбу, достал билет, посмотрел на время вылета и аэропорт.

- Домодедово, а у тебя? Тоже, только разница в два часа... – Я задумался, а что если вернуть оба билета на самолет, купить билеты на поезд, тогда будет разница, на которую можно и пожить? Хотя... Не, что сэкономим на перелете, проедем в поезде. – А ты знаешь, в какую нам сторону? – Неожиданно понял я, что премся мы хрен его знает куда.

- Не-а, – отозвался друг.

- Ща, погоду! – Возле магазина стояла стайка девушек, видимо только покинувших бутик. – Красавицы, не подскажите, как до аэропорта Домодедово добраться?

Девчата переглянулись между собой, посмотрели на нас. Ну да, выглядим как два бомжа, только в камуфляжных штанах и армейских, зеленых футболках. Еще и загорелые, как шоколадки.

- А вы на машине? Или на метро? – Спустя пяток секунд переваривания вопроса ожилилась высокая шатенка.

- На пешкарусе, – усмехнулся я. – Ну, на своих двоих, пешочком. Типа, как туристы, которые хотят прогуляться и город посмотреть и потом свалить нафиг. – Выдал я, а потом начал думать, что я же ни разу не такой! Я воспитанный и культурный, а матерюсь, как сапожник. Но девушки не отреагировали на мою эскападу, заулыбались.

- А может, вы с нами пообедаете, а мы вас потом отвезем? – Спросила все та же шатенка, переглянувшись с двумя другими. Я посмотрел на Тоху, тот едва заметно кивнул.

- Мы не против, только сразу говорю, мы вообще по нулям, нас, типа, только сегодня из рабства сюда привезли. – Сразу обозначил я свою финансовую несостоятельность. А девчата опять переглянулись.

- Так это о вас весь день в новостях говорят?! – Выдохнула миниатюрная брюнеточка.

- Честно? Хрен его знает, – пожал я плечами, – я девять месяцев телек не видел, Тоха восемь.

- Беденькие! Точно, это они! – Блондинка с выдающимся бюстом показала остальным телефон, потом повернул экран к нам, где на стоп-кадре было видно, как мы с корешем выходим из самолета. – А почему вас не отвезли?

- Суки там одни, блять! – Выругался я, начав опять закипать.

- Так, давайте в машину, сядем где-нибудь, там мальчики и расскажут все, – взяла инициативу в свои руки шатенка, доставая из сумочки брелок сигнализации. Стоящий рядом белый мерс моргнул поворотниками, – давайте, один вперед, один назад? – Предложила она, подмигивая мне. Я улыбнулся в ответ, прыгая на пассажирское сиденье, пока блондинка с брюнеткой зажимали между собой Антоху.

- Меня, кстати, Катя зовут, а тебя? – Шатенка вела уверенно, не сильно превышая скорость, но и не нагляя.

- Илья, а это Антоха, – представился я.

- И куда вам добираться потом?

- Мне в Ебург, Тохе в Воркуту. – Похлопал себя по карману с паспортом и билетом.

- А там что? Мамы? Сестры? – Не унималась Катя.

- Гос опекун, – ухмыльнулся я. – Будет второй, первую, по ходу, посадили.

- Это как так? – Не поняла девушка, начав парковаться у небольшой кафешки.

- Вот так, – невесело усмехнулся я. – Эта тварь, меня продала, потом еще и за меня пособие получала.

- Так, стоп, сейчас сядем и вы подробно всё расскажете. – Глуша машину и глядя на меня стопорнула меня Катя.

Кафе было небольшим, но уютным. Заняв угловой столик, Катя села со мной, а Тоху окружили брюнетка с блондинкой, начав ему что-то щебетать в оба уха.

-Значит так, мальчишки, не стесняйтесь, берите, что хотите, я оплачу. – Катя с улыбкой посмотрела на меня, странно подмигнув подругам. Я открыл меню. Ба, да это рай мужика! Шашлык такой, шашлык сякой, шаурма из шашлыка, солянка мясная, харчо, мммм! Ну я и заказал, шашлык свиной и харчо, а глянув на цены, чуть не подавился. Три, гребанных, тыщи за порцию шашлыка и семь, мать их, сотен за харчо?! Когда к нам подошла, довольно симпатичная девушка кавказской внешности, я уже начал паниковать, прося Катю не заказывать озвученное, а только салатик из огурцов и помидоров за триста рублей.

-Успокойся, - махнула девушка рукой, - я же сказала, что оплачу. Несите, девушка, по два. На обоих мальчиков, а нам... Мне мохито безалкогольное, а девочкам чай.

Официанточка кивнула, стрелнув в нас глазками, все записала, ушла. Катя же, повернувшись ко мне, хищно улыбнулась.

-Рассказывайте, что у вас случилось?

Ну я и рассказал, и про то, как сотрудник опеки продала, и про то, как выбрались, и про отношение к нам, про все, что меня взбесило. Параллельно уплетал вкуснейший шашлык заедая его шайтан-харчо. Острым, как вилы Аида!

Девушки слушали, не перебивая, а я распалялся всё больше, рассказал и о том, что меня исключили из универа за непосещаемость и всем было пофиг, что студента нет. Меня бомбило по полной, мелким ситом прошелся по вопросам и ответам на конференции, в точности припоминая каждый, вставляя свои ремарки. Когда мы закончили, начало темнеть, я же, обнаглев, спросил, можно ли нам шаурму с собой, Катя рассмеявшись кивнула, взяв еще и две бутылочки газировки. Ну, уже хорошо, подумал я, обувая жмущие мне кроссы.

-Может, ну его нафиг тот Ебург? – неожиданно спросила Катя, минут через десять молчаливой дороги. – Останешься в Москве, будешь жить у меня?

-Предложение заманчивое, но может после универа... - начал быстро соображать.

-Хм... а ты на кого поступал? – Катя, как бы невзначай, положила свою руку не на рычаг КПП, а мне на колено.

-Психолог, - улыбнулся ей, накрывая ее руку и слегка сжимая ее пальчики.

-Вот даже как, - загадочно протянула она, перехватив мою руку и кладя к себе на колено. – И телефон, ты конечно, не можешь мне дать, потому что у тебя его просто нет..

-Ага, - вздохнул, глядя гладкую кожу ее ножки. Неожиданно она перестроилась в крайний правый ряд, останавливаясь у ряда магазинчиков, со словами: я сейчас. Убежала, а минут через пять вернулась с двумя недорогими смартфонами и сим картами, вручая покупки мне и Тоже.

- Теперь есть, - усмехнулась, глядя на мои округлившиеся глаза, завела машину, снова ныряя в ряд. Сзади зашуршала обертка, захихикали девчата, Антоха на это что-то возражал, говорил, что так нельзя, но девушки о чем-то увещевали. Я же, в знак благодарности, положил руку на колено Кате, опуская пальцы на внутреннюю сторону бедра, слегка проводя вверх.

Машина вильнула, заставляя меня прекратить распускать руки.

-Верни обратно, пожалуйста! – Разве что не выкрикнула девушка тяжело дыша. Хех, как скажешь, мне не сложно. Положил, водя пальцами по мягкой коже, поднимаясь почти до трусиков.

Я бы может и продолжил, но, во-первых, мы не мылись хрен его знает сколько, а во-вторых, мы подъезжали. Катя сбавила скорость до минимума и теперь мы шли в потоке. В

машине повисло тягостное молчание, я продолжал гладить бедро девушки, она сосредоточенно смотреть на дорогу.

- Может, еще посидим где-то? – Запарковавшись, предложила она, а я взглянул на большие часы над входом, отрицательно покачал головой.

- Тохе еще билет надо сменить, так-то я не против. – Не, ну, девчонка прикольная, симпатичная. – Кать, я как только доберусь и получу доступ к счетам, сразу верну все деньги, - начал горячо я, - Четыре четыресто за обед, за телефон и симку, посмотрю сколько и расплачусь. – Сделал глазки кота из Шрека. – Извини, но у меня сейчас, даже ключей от квартиры нет.

И тут я хлопнул себя по лбу, сууука! Я же, даже не знаю, где живу! Ладно, прилетаем рано утром, сбегает в опеку, попробуем понять обстановку. А за моей спиной, этот казанова, уже целовался с девчонками, попеременно, то с блондинкой, то с брюнеткой.

- Ты дурак? – Спросила Катя, глядя мне в глаза. – Какие деньги? Я столько зарабатываю за два часа работы. - И в этот момент я подзавис. – Я же на ЭкоФарм работаю. – А я впал в еще больший ступор, название мне ничего не говорило.

- Но это не отменяет того факта, что ты за меня платила, а я не люблю быть должным, - выкрутился я.

- Глупыш, - девушка приблизилась, неожиданно схватив меня за талию и впиваясь поцелуем. Сначала опешил, я расслабился, начав получать удовольствие, прижал ее за попку к себе, проталкивая свой язык в ее ротик. Когда мы оторвались, девушка тяжело дышала, фокусируя взгляд на мне.

- Я к тебе приеду в отпуск, - неожиданно хриплым голосом выдала она, - чего бы мне это не стоило!

Я непонимающе посмотрел на нее, чмокнул в губы, ухватил друга за плечо, потянул внутрь аэропорта не оглядываясь. Удивительно, но билет Антохе нам поменяли без проблем, даже разницу в четыре тысячи выдали, от чего мы оба охренели. Сели в зале ожидания, откинувшись в креслах. Наш внешний вид привлекал внимание многих женщин, но никто не стремился познакомиться с нами или начать разговор.

Я достал Коробку телефона и сим карту, распечатал, вставляя второе в первое, глядя на появляющиеся галочки уровня сигнала, и тут же прилетела смска: Привет! Это мой номер, запиши, и поставь себе Почтаря, Катя.

Хех, Зарегистрировавшись в местном аналоге плеймаркета, скачал приложение, зарегистрировался в нем, сразу же сделав селфи с дремлющим Антохой и подписью: блюжу сон друга, отправил Кате.

Катя – Как прилетите, обязательно отпишись! Я уже скучаю!

Я перечитал сообщение еще раз, а потом воззрился на двух женщин, вставших перед нами.

- Молодые люди, пройдите с нами, - бесцветным голосом бросила одна, вторая вообще, стояла с каменной мордой лица. Мне пофиг, ничего не делал, ничего не нарушал, поднялся, растолкав друга, который с непонимающей мосьей поплелся за мной.

Завели нас в небольшую комнату, усадив на стулья перед металлическим столом. Через пару минут в дверях показалась женщина с папкой в руках. Она суетливо закрыла дверь, присаживаясь напротив и начиная выкладывать какие-то бумаги на стол.

- Мальчики, - наконец начала она, - буду честна, ваша участь быть подстилкой в колониях-поселениях ближайшие десять лет, если не будет чистосердечного, тогда год, потом удо и Условка. Что скажете?

Тоха непонимающе уставился на меня, я на него, перевел взгляд на следователя.

- Адвокат, - сказал, скрестив руки на груди.

-Значит, сотрудничать не хотим? – Женщина Начала собирать только что разразженные бумаги, тяжело глядя на нас. Ну, это ей так казалось, а мы были настолько задолбаны, что готовы были вырубиться просто присев.

-Адвокат, - упрямо повторил я, - и телефонный звонок. – Добавил С уверенностью, но без особой надежды.

А вот следователь начала суетиться, что не укрылось от меня. Но, спустя пять минут, после ее ухода, дверь распахнулась, на пороге показалась охранница, положив передо мной телефон. Мой. Новенький. Я открыл браузер, набрал в поисковике: приемная президента телефон, и вуаля! Я через секунды я набирал бесплатную линию, через пару гудков на той стороне отозвались.

-Приемная президента Глушко Татьяны Ивановны, что у вас случилось?

-Дело срочное, меня зовут Илья, нас с другом, при попытке вылета из аэропорта задержали, угрожают сроками, адвоката не предоставляют, а утром мы только были возвращены из рабства. Прошу принять меры над данным произволом.

-Ожидайте, - в трубке что-то щелкнуло, видимо звонок перевели, а когда на том конце трубки ответили, повторно поведал историю нашего задержания. После чего прозвучало короткое: ожидайте.

Я откинулся на спинку, закидывая руки за голову, придремывая. Снилось мне какая-то чехарда, то я здесь, то я там, дописываю очередную главу, то опять здесь.

Резкий звук удара двери о стену вырвал меня из дремы, а громкий голос ворвавшейся и вовсе ввел в ступор.

-Сучки тупорылые, вас всех под трибунал! – Орала женщина, влетая в комнату для допросов. Ее военный мундир не скрывал объемной груди, к которой нас и прижали. – Мальчики, Малыши, тетя Зина тут, теперь вас никто не обидет!

Я пытался дышать, сквозь ткань кителя, но, кажется, бесполезно. Наконец-то нас отпустили, с каким-то умилением поглаживая наши грязные, отросшие волосы.

-Теть Зин, - обратился я к генерал-лейтенанту, - чо за нах тут творится?

-Уууу! Сучки тупорылые! – С места в алюр сорвалась военная, но быстро взяв себя в руки, посмотрела на часы, - два часа до рейса есть, - кивнула сама себе. – Девочки, Которые вас встретили, все вами сказанное, записали и выложили в сеть с пометками и комментариями, сами потом почитаете, а тут начинается пресс-конференция, на которой мальчиков начинают спрашивать, что, где, как, и почему их семь, а не девять. Вот тут и началось. Я как узнала, сразу вас искать, думаю, если что, билеты есть, значит в аэропорт поедут. А тут еще Татьяна Ивановна звонит, говорит, мальчиков прессуют в сб аэропорта, разберись. Ух, сучки! Президент даже в курсе!

Я малость в ахуе, Антоха... Посмотрел на друга, тоже. Тетка поднялась, подхватила нас под руки.

-А шаурму и телефон нам вернут? – Посмотрел щенячьими глазами на генеральшу, от чего в уголках ее глаз заблестели слезинки, а мой желудок утробно заурчал, а Тохин вторил.

-Бедненькие, голодненькие! – Спихнулась женщина, отпуская нас, яростной валькирией выскакивая в коридор и начиная орать, раздавать подзатыльники и пинки. Уже через минуту, перед нами лежали все наши вещи, включая деньги, коих, кажется, стало больше, протекшая шаурма, паспорта и билеты с телефонами.

Распихав всё по карманам армейских штанов, я подхватил пакет с шавухой, уже не очень презентабельной, но главное, съедобной, пошел за тетей Зиной на выход.

Мимо нас, заламывая руки в наручниках, провели следачку две военных в парадных мундирах. Это что, рота почетного караула? Или кремлевские гвардейки? Или кто вообще?

Выйдя в зал ожидания, тетя Зина развернулась и потащила нас в сторону ближайшей кафешки, усаживая за стол, вручая меню и требуя выбирать все, что захотим. Переглянувшись

с другом, дружно сказали “Чай”, доставая шаурму. Умяли мы ее быстро, не смотря на лопнувший лаваш и постоянно выпадающую морковь, запили чаем, за который я попытался расплатиться сам, но тетя Зина стукнула по столу, сказав, чтобы не выдумывали, сама рассчиталась и, подхватив нас под белые ручки, потащила на регистрацию.

Перелет запомнился плохо, вернее никак. Мы дрыхли, как два сурка и проснулись, только когда симпатичная бортпроводница не начала нас тормозить. Открыв глаза, обнаружил, что меня накрыли одеялом, как и Тоху, девушка же, стоящая над нами, так мило улыбалась, что я улыбнулся в ответ.

Начало мая в Москве и начало мая в Ебурге, это разные вещи. На улице +12, мелкий промозглый дождь, пробирающий до костей. Мы с другом стояли в зале прилета, глядя за окно в предрассветную тьму.

-Знаешь, дружище, - повернулся я к Антону, который периодически зябко ежился. – Если здесь тоже начнутся качели, предлагаю сменить локацию на более южную.

-Сочи? – Сразу же оживился он.

-Сочи, - кивнул я, Ставрополь, Пятигорск, Краснодар. Туда, где теплее, есть вузы и можно осесть нормально.

-Согласен. – Кивнул друг. – Только понять бы, куда нам сначала.

-В опеку, - грустно кивнул я, - у меня же даже ключей от квартиры нет.

-Как и самой квартиры. – Раздался голос сзади. Мы синхронно обернулись, уставившись на невысокую женщину, лет тридцати, в пуховике, джинсах и кроссовках. – Вам выделили новую и вчера все вещи перевезли в нее. Я ваш новый куратор из соцопеки.

-Хреновый куратор, - глядя ей в глаза прямо сказал. – Опоздали, даже вещей не привезли. – Я подергал себя за футболку. – Ключи дайте и адрес скажите, сами доберемся. – Требовательно протянул я руку. Женщина отступила на шаг, затравлено оглядываясь. – Ну ладно, - пожал я плечами, доставая визитку тети Зины и набирая ее номер.

-Алло, - раздался зычный голос генеральши в трубке.

-Теть Зин, это Илья, извините, что разбудил, мы прилетели в Ебург, но похоже, ситуация начинает повторяться.

- Подробнее, - голос женщины стал зычнее и сосредоточеннее.

- Похоже, что до квартиры мы не доедем... – При этих словах, женщина дернулась, начав озираться. – И сейчас произойдет одно из двух, либо нас попытаются силой вытащить из здания, или она сбежит. – Женщина стала отступать, я поднял телефон, включая камеру и делая пару снимков. Женщина что-то прошипела, развернулась, опрометью бросившись в двери на выход. – Сбежала, - констатировал я в трубку.

- Что, блять, происходит, в вашем Ебурге?! – Взревела трубка.

- Если бы я знал, тетя Зин, если бы я знал... – Печально вздохнул. – Может, тогда, есть вариант, отправить нас куда-нибудь на юг? Пятигорск, Ставрополь, Сочи?

- Хм... Погоди, перезвоню, и не покидайте здание аэропорта. – Прорычала она, отключаясь. Мы с Тохой переглянулись, усаживаясь в кресла. Минут через десять к нам подошла полицейская, попросив наши документы, быстро проверила, вежливо попросила пройти с ней.

Пройдя за полицейской в зал ожидания вылета, она подвела нас к стойке регистрации, перекинувшись парой слов с девушкой за стойкой, передала наши паспорта, девушка быстро пробежалась по ним глазами, начав что-то быстро набирать на клавиатуре.

Полицейская же, стояла рядом с нами, разглядывая, но не говоря ни слова. Еще минут через пять нам вернули паспорта с вложенными в них бланками билетов. Я взял, вытягивая его из паспорта.

- Тоха, ты на кого поступать хотел? На филолога, вроде? Как думаешь, в Краснодаре сможем поступить?

- Ха! Уверен! – Поднял он ладонь, по которой я хлопнул.

Глава 3

Краснодар нас встречал, практически летним теплом. Стоило нам выйти из автобуса, доставившего нас от трапа самолета до зала прилета, как мы были подхвачены двумя женщинами средних лет в военной форме.

- Молодые люди, – с ходу начала одна с погонами майора. – Вам с нами. Зинаида Павловна приказала вас сопроводить по новому месту жительства. – По военному четко отрапортовала наша сопровождающая. От этого, мне захотелось вытянуться по струнке и приложив руку к виску рывкнуть «Есть!».

Город утопал в зелени, мы неслись по широкой трехполоске, куда-то в сторону центра на зеленом кружаке. Военные с интересом разглядывали нас и молчали, пока мы не встряли в пробку.

- Где вас держали, мальчики? – Решила нарушить тишину капитан.

- В пустыне, – горестно усмехнулся я.

- Далеко в пустыне, – добавил Тоха.

- Вас насильовали? – Участливо спросила все та же капитан. Мы с Тохой переглянулись.

- Угу, – кивнул он, – таблетку виагры засунут в рот, а потом скачут...

- И быют при этом, – кивнул я, потирая щеку.

- И быют, – тихо подтвердил друг.

- Бедненькие... – Тихо добавила майор с переднего сиденья, думая, что мы не услышим, но потом уже громче. – А к нам как вас отправили?

Мы с Антоном переглянулись, ну я и выдал все, от нашего «спасения», до появления здесь, не преминув рассказать о знакомстве с тетей Зиной. При моем рассказе вояки закипали все больше и больше, молодая сержантка за рулем, сначала всхлипывала, пока Антон рассказывал, как нам жилось в гареме, потом возмущалась, под конец начала рычать, что парней и так не хватает, а наши чиновницы еще и притесняют сирот.

Да, из всех девяти парней, мы с Антоном были сиротами. Остальных забрали их семьи, а нас предоставили самим себе. Мы медленно продвигались по широкой улице, глядя на то, как нас обгоняют полупустые трамваи, я начал задумываться о том, что может реально, стоит выйти и пройти пешком, но, на очередном светофоре мы проскочили небольшое ДТП и дорога стала свободной.

Еще через пару сотен метров, машина свернула во двор пятиэтажки, паркуясь у первого подъезда.

- Мальчики, – ласково проговорила майор. – Сразу говорю, квартира ведомственная, Зинаида Пална закрепила ее за вами на время обучения. Документы по школам вашим мы уже запросили, когда будут, пока точно не скажу, но, надеюсь, в течении недели придут. Пойдемте.

Выйдя из машины я осмотрелся. Ну, тихий дворик типичной хрущевки из моего мира, молодые мамашки с детьми играют на детской площадке, с интересом поглядывая на нашу компанию. Безымянная майор подошла к металлической двери подъезда, прикладывая магнитный брелок, первой шагнула внутрь. Поднявшись на пятый этаж, остановилась у первой двери справа, звякнув ключами открыла массивную дверь.

- Проходите, – пропустила нас внутрь, проходя следом. – Мы тут немного вам перекусить закинули, там шмотки тоже, размеров не знали, поэтому со складов разных взяли. – Она потупила взгляд. – Там, как вам карты восстановят, пособие получите, тогда и одеться нормально сможете, но это через пару-тройку дней.

- Спасибо большое, товарищ майор, – как можно более мило улыбнулся женщине, заставив ту смутиться.

- Если что, вот, – она протянула мне картонный прямоугольник визитки, – это мой номер, звоните, поможем, чем сможем. – Уже собравшись уходить, остановилась, вспомнив нечто важное. – Из опеки придет девушка, это моя младшая сестра, ей можно доверять. Она позаботится о вас. – Оставив ключи от двери на полочке под зеркалом в прихожке, вышла, аккуратно прикрыв за собой дверь.

- Кажись, добрались, – выдохнул я, разглядывая квартиру. Ну, обычная бабочка, из прихожки направо туалет с ванной, кухня, а дальше по коридору две комнаты, расходящиеся в разные стороны. – Чур моя с балконом! – сразу же попытался застолбить я.

- Та легко! - Отозвался друг, уже стягивая с себя опостылевшую одежду. – А я первый в душ! Гы!

В комнате слева оказался балкон, выходящий на улицу, по которой мы сюда и въехали. Справа за дверью стоял старенький шкаф, в котором ровными стопками лежали вещи. Кто бы сомневался, что там будет армейская форма, даже с уставными трусами. Благо, мужскими.

За все то время, что я нахожусь здесь, лишь несколько раз видел мужиков, да и то, мельком и я очень сомневался, что они служат в армии. Но, видимо, ошибся, раз имеются трусы. Порывшись, подобрал себе по размеру штаны, футболку, трусы и даже берцы, коих нашлось аж шесть пар. Открыв вторую часть шкафа, обнаружил постельное. Уставное. С синими печатями, ага.

При всем том, что вроде как это взято со складов, чувствуется, что к делу подошли с душой. Но по уставу. Хех. Даже носки уставные. Прошел на кухню, заглянул в холодильник, две палки колбасы, булка хлеба, а на столе десяток ИРП (индивидуальных рациона питания.) Еще по службе в армии моего мира, я помнил, что это такое. В принципе, неделю на этих ирп протянуть можно. А там, придумаем что-нибудь.

Из душа выполз разморенный Тоха, вытираясь вафельным полотенцем. Я окинул взглядом кухню еще раз, заглянул в шкафчики, мда, с посудой засада, как и с чайником, ложками-вилками. Тяжело вздохнул, разделся, топая в душ. Да, мыло тоже нашлось. Земляничное. Хорошенько помывшись, вылез из душа, посмотрел на себя в зеркало, из которого на меня смотрел милый зеленоглазый парень со светло-каштановыми волосами, довольно тонким носом и высоким лбом.

- Подстричься бы, – вытирая отросшую шевелюру пробормотал я, вытирая свои космы. Выйдя из душа, устался на Антоху, доедающего ИРП, рассчитанный на полтора дня. Ну да, организмы то молодые, прожорливые. Сел рядом, распечатывая пакет и выкладывая содержимое на стол.

Стоило поесть, как начало клонить в сон, поэтому постелившись, упал на диван, он же кровать, наглухо вырубаясь. Разбудила меня не прекращающаяся трель звонка. Открыв глаза, лежал, соображая, где я и что со мной, но звонки в дверь не прекращались. Поднявшись и кряхтя как старик, пошел к двери, открывая, и зевая на всю ширину.

- Вы почему не открываете?! – Раздалось из-за порога, я сонными глазами окинул гостью. Высокая, стройная, юбка карандаш, туфли на каблуках и стройные ножки, симпатичная мордашка и темные волосы собранные в пучок. – Ой! – Пискнула она, уставившись на меня в полотенце и то, что проснулось под ним вместе со мной.

- Ай, – махнул я рукой, проходя в кухню. Девушка зашла за мной не разуваясь, на что я посмотрел на нее со скепсисом, но заставив смутиться больше от моего вида, нежели взгляда. Усевшись на табуретку, девушка поставила сумку для документов на стол, я же опустился напротив, разглядывая ее.

- Меня зовут Яна Игоревна, я ваш куратор-опекун. – Расстегнув сумочку, достала удостоверение, раскрывая и выкладывая передо мной. – Я пришла узнать, чего вам не хватает и как вы устроились.

- Не хватает? – Спросони тупил жутко, оглядел кухню. – Посуды хоть какой-то, для начала. Компа. Интернета. Денег. – Девушка достав блокнот начала все это записывать. – Образования, одежды, счастья, телека, приставки, вечеринки со шлюхами и блэкджеком... – Не замечая подвоха, девушка все продолжала писать. – Контрацептивов...

- Они запрещены до возраста двадцати пяти лет при отсутствии детей... – на автомате поправила меня, поднимая взгляд, в котором начало появляться понимание, перечитала написанное, шумно выдохнула, но глядя в мою улыбающуюся рожу, тоже улыбнулась. – Ну, а если серьезно?

- А если серьезно, то посуды, для начала, ну и денег немного, одеться надо не по уставу, подстричься там, вещами нужными закупиться. – Развел я руками, показывая на пустую кухню.

- Ну, с посудой не проблема, это организуем, – отмахнулась она.

- Тоже уставная? – Улыбнулся я.

- Не исключено, – улыбнулась в ответ, глядя мне в глаза, в которых было что-то еще, помимо профессионального интереса. Сколько ей? На вид 22-25, не больше.

- Тогда, может подскажите, где можно заработать в ближайшее время? – Делая щенячьи глазки посмотрел на нее, заставив зарумяниться щеки и отвести взгляд.

- Вам же уже есть восемнадцать, – она достала еще какие-то бумаги, быстро их пролистывая. – Ага, точно, четыре дня назад исполнилось. С чем тебя и поздравляю, а Антону... Антону в марте стукнуло, ну отлично. Так о чем я? Ах да! Ну, если быстро заработать, то можно два раза в неделю сдавать мужской налог, даже вон, через дорогу в ГосЭко, по восемь тысяч за каждую сдачу. А там, если что, есть списки желающих на естественное, и там дороже. – При этих словах, Яна Игоревна покраснела, видимо сама состояла в этих самых, пресловутых списках. – Но там все равно, сначала анализы, и если все хорошо, то еще через три дня сдача.

- Хм, – задумался я, – ладно, три дня уж как-нибудь протянем. – С сомнением посмотрел на лежащие на столе сухпаи. – Возможно... – но по взывшему желудку, понял, что не хватит нам оставшихся восьми штук. – Постараемся, но не уверен. – Добавил.

- Завтра мне должен поступить ответ из банков по состоянию ваших счетов, поэтому, может и не останетесь без денег, – с небольшим сомнением в голосе произнесла она. – Не может же наше государство оставить мальчиков без средств к существованию.

- Может, – уверено кивнул я. – Уж это мы поняли, когда прилетели, угу.

- Да, слышала я вашу историю. – Грустно усмехнулась девушка.

- Ну вот, тогда понимаете меня и мой скепсис?

Яна кивнула, задумчиво вертя в руках свое удостоверение, иногда бросая на меня задумчивые взгляды, потом решительно поднялась, собирая свои бумаги обратно в сумку.

- Предупредите меня, когда соберетесь на сдачу налога, я предупрежу клинику, чтобы сделали все быстро и качественно, – наконец выдала она, перед тем, как выйти.

- Так в эту и пойдем, которую вы назвали. Завтра, прямо с утра. Чего время терять? – Улыбнулся ей на прощанье, – Спокойной ночи.

Закрыв дверь, посмотрел на часы в телефоне, девять вечера, взъерошил свои волосы, падая обратно на диван и закрывая глаза, дав себе зарок, изменить свою жизнь прямо с утра. С этими мыслями я и провалился в сон. Станный, беспокойный, бредовый.

Проснувшись без будильника в половину шестого утра, сделал себе кофе из пакетика в ИРП и горячей воды из-под крана. Отвратительно, но пойдет, одел новые, армейские, камуфлированные штаны, такую же майку, оказавшуюся мне в обтяжку, зашнуровал берцы, и, выйдя из подъезда побежал вдоль по улице с названием Ставропольская.

Редкие прохожие девушки бросали на меня странные взгляды, на которые я старался не обращать внимания, через подземный переход миновал кольцо развязки, побежал дальше. Красота! Прохлада не давала сильно потеть, как, видимо, и прошедшая в пустыне акклиматизация, поэтому я бежал, наслаждаясь началом дня.

Пробежав сотню метров мимо высокого кованного забора, остановился, посмотрев на здание за ним: Кубанский государственный университет, гласила огромная вывеска. Ага, вот сюда-то нам и надо, подумал я, окидывая взглядом фасад. Полюбовавшись, развернулся, стартуя в сторону дома.

Во дворе, рядом с детской площадкой, обнаружились и турники с брусьями, на которых я подтянулся целых семь раз и отжался восемь. Ну, для первого дня нормально, подумал, поднимаясь по лестнице и не глядя налетая на девушку, примерно моего возраста, рыжую, с россыпью конопушек на вздернутом носике.

- Ой, извините, – повинулся я, придерживая девушку за талию, чтобы она не упала. – Прошу прощения, не специально. – Поставил ее, убирая руки от ее талии. А то мало ли, кричать начнет, что домогаюсь. Девушка стояла, смотрела на меня, хлопая зелеными глазками. – Я пойду, если не возражаете. – Кивнул ей и побежал дальше, к себе на этаж.

Войдя в квартиру, скинул с себя потную футболку сразу в раковину, быстро застирывая, вывесил на балконе, отправился в душ. Ополоснувшись, вышел на кухню, где уже сидел сонный Антоха.

- Чувак! Давай просыпайся, – потряс друга за плечо, – нас ждут великие дела и первый заработок.

- Эм...? Ты о чем? – сонно пробормотал он, поддерживая голову руками.

- Говорю, пей кофе, ну или жри, да пошли в клинику, анализы сдавать, за них по восемь тыщ платят, – усмехнулся я, натягивая чистую футболку, вместо майки.

- Какую клинику? Ты о чем? – Уже более осмысленно протянул друг.

- ГосЭко, – сел напротив него, доставая из ирп галету и повидло. – Вчера наш куратор приходила, рассказала, как можно заработать на первое время, про мужской налог. Короче, давай, просыпайся, приводи себя в порядок и пошли.

Антон задумался на минуту, потом взяв пакетик с кофе, высыпал прямо себе в рот, пошел умываться. Вернулся он, уже более адекватным и свежим. Ну да, зубная паста с хвоей кого хочешь разбудит, хехехе. Оделся он также, как я, и со стороны нас можно было бы принять за братьев. Ага, молодых и зеленых.

Обойдя дом, остановились у входа в супермаркет, располагающийся на первом этаже, прикинули, как лучше перейти на другую сторону, пошли налево, к ближайшему светофору. Быстро пересекли проезжую часть и трамвайные пути, подошли к стеклянным дверям клиники, возле которых стояло несколько женщин с тонкими, бумажными папками, мирно беседующими меж собой.

Войдя в просторный холл, направились к стойке ресепшена, за которой что-то бойко набивали на клавиатурах девушки. Стоило нам встать напротив одной, как она подняла на нас глаза, расплываясь в широкой улыбке.

- Здравствуйте, молодые люди, вы к нам первый раз? – Зашебетала, не скрываясь разглядывая наши рожи.

- Агась, привет, – кивнули мы почти синхронно. – Мужской налог сдать, – хмуро буркнул я.

- Сегодня у вас только забор анализов и оплата 50% от тарифной ставки. – Протянула нам на заполнение бланки. – Если все хорошо, то через три дня можно повторить процедуру забора.

- Процедуру забора? – Напрягся я.

- Ну да, – ни разу не смутившись, начала описывать девушка. – Первый вариант, это самостоятельный сбор, второй, механический, если у вас проблемы с эрекцией по какой либо причине, и третий, вспомогательный, когда сбор проходит при помощи добровольца. Есть еще прямое оплодотворение, но мужчины стараются к нему не прибегать, особенно последнее время, ограничиваясь сдачей.

Слушая все это в пол уха, я заполнял бланк, пытаюсь вникнуть в то, что она говорит.

- Почему избегать? – Все же спросил Антон.

- Ну, по разным причинам, – уклончиво ответила она. – Там надо больше времени, плюс сам процесс.

- Не понял, это женщины не хотят, или мужчины? – Теперь в ступор впал я.

- Мужчины, – тяжело вздохнув, все же начала пояснять. – Женатым мужчинам может запрещать жена, после второй жены, сдача идет только добровольная. Вот и получается, что холостых мужчин мало, а тех, кто еще и хотел бы воспользоваться естественным путем, еще меньше.

- А сколько платят? – Решил выяснить самый главный для себя момент.

- Естественное? – Удивилась девушка, уже по другому взглянув на нас. – От двадцати тысяч за сеанс.

Мы с Тохой переглянулись, ухмыльнулись.

- А нас бесплатно пользовали в гареме, – хохотнул он. – Представляешь, если бы нам каждый раз по двадцатке платили? Гыгыгыгы!

- Ага, из рабства миллионерами вернулись, хехехе! – Заржали мы. Девушка непонимающе переводила взгляд с меня на Тоху и обратно.

- Значит вы не против прямого оплодотворения? – Захлопала она глазками, но увидев, что мы отрицательно машем головами, заулыбалась с хищным оскалом. – Если хотите знать, то можно даже все сделать анонимно. – Мы дружно пожали плечами. Нас совсем не анонимно имела вся семья Фатимы, а иногда и ее охранницы, отличившиеся чем либо, поэтому, особо уже не парились данным фактом. – Вы не переживайте, женщины подписывают отказ от претензий к возможному отцу ребенка, даже если она его узнает. – Продолжила увещевать она скороговоркой.

- Да мы, как бы, и не против. – Кивнул Антоха, ткнув меня локтем в ребра. – Ты чего там, сам справишься или доильный аппарат подключать? Гыгыгы!

- А сам то, поднять сможешь? Или без виагры не встанет? Хехехе!

- Ой, на себя посмотри! Запроси еще помощь зала, хехехе!

- Я могу помочь, – предложила оформляющая нас девушка, мило хлопая глазками. Ее напарница тоже вскочила.

- И я могу, – запальчиво выдала она.

- И я не против, – раздался голос сзади.

- А я могу обоим сразу! – Раздался еще один, а моя челюсть начала падать.

- Давайте, мы сегодня сами справимся, а в следующий раз уже подумаем о других вариантах? – Наконец взяв себя в руки, предложил я, а Тоба, оглянувшись, еще и усиленно закивал головой, шепнув мне.

- Не оборачивайся! – Скорчив страшную гримасу и округлив глаза. Я понятно кивнул. – Девушка, сегодня мы сами. – Твердо произнес он. – Куда нам пройти?

Та немного горестно вздохнула, но вышла из-за стойки, повела нас внутрь здания, вдоль кабинетов по не очень длинному коридору, почти в самый конец. Открыв одну дверь, она пропустила Антоху внутрь, напутствуя.

- На столе телевизор, журналы, баночки стоят под стеклом. Образцы оставьте на столе, мы потом сами заберем. Смазка, если нужна, тоже в шкафчике. – Закрыв дверь, открыла вторую, встала в проходе, наполовину перекрывая путь. Стоило мне шагнуть в проем, как она слегка прижала меня грудью к косяку. – Может, все же, тебе помочь? – Томно прошептала, проходясь рукой по моей заднице. Я кинул взгляд в коридор, никого не увидел.

- А давай! – Плюнув на все, согласился я. Глаза ее просияли, она затолкала меня внутрь, на ходу поднимая и без того короткую юбку под белым халатом, стягивая с себя тонкие трусики,

а стоило мне начать расстегивать ремень, как она одним движением вытащила его, сдергивая с меня штаны вместе с трусами.

- Ого! – Посмотрела она на Илюшу младшего.

- Ага, – улыбнулся я, девушка аккуратно взяла его в рот, помогая себе одной рукой, пока вторая работала под юбкой. Я стоял, получая удовольствие впервые, за очень долгое время. Через пару минут, девушка встала, опрокидывая меня на диванчик, садясь сверху. Медленно насаживаясь, двинулась раз, другой, третий, начала ускоряться, а через пару минут с нее хлынуло.

- Все хорошо, да только я-то не все, – улыбнулся, глядя в затянутые поволокой глаза. Неожиданно для меня, она прильнула к моим губам, неумело целуя, отстранилась, начала двигаться опять, не разрывая зрительного контакта, и все повторилось еще минут через пять. Тяжело дыша она сидела на мне, а я чувствовал, как она сокращается, слегка сдавливая меня в себе. Так, ладно, пора брать быка за рога, снял ее с себя, повернул к себе задом, приподнимая ее юбку и любуюсь аккуратной попкой.

Ух! Достал из шкафчика баночку, предварительно раскрыв, еще раз полюбовался на представленную картину, вошел, пару раз смачно шлепнув по упругой ягодице, сразу взял быстрый темп, еще минут через десять, девушка так сдавила меня, что я почувствовал, что и сам на исходе, поэтому, быстро вытащив, подставил баночку, наполняя ее.

Вытерев трудовой пот, закрыл банку, чтобы не расплескались образцы, шлепнул еще раз девушку, так и стоящую попкой кверху и уперевшейся головой в спинку, пытающуюся отдышаться.

- От нас еще что-то надо? – спросил я, глядя в оловянные глаза, пытающейся одеть трусики хостес.

- Д-да, – закивала болванчиком, – расписаться в сдаче и д-деньги получить... - Встав, девушка подошла ко мне, поцеловала в губы. – Может, поужинаем как-нибудь? – Неожиданно предложила.

- Я так-то не против, но думаю, не стоит смешивать личное с обязательным. – Пропустил девушку вперед, так неуверенной походкой двинулась на выход.

- Тогда, может я буду помогать? – Обернувшись, с надеждой в голосе спросила.

- Почему бы и нет, – пожал я плечами, – главное, чтобы не возникало глупой ревности.

- Я справлюсь, – уверенно кивнула она, поворачивая за угол, где уже сидел на кресле Антоха, в окружении нескольких женщин. При нашем появлении они вперились взглядом в хостес, имени которой я даже не удосужился узнать, с нескрываемой завистью и злобой в глазах.

- Ты чего так долго? – Насупленно спросил друг.

- Это ты у нас чемпион по скоростной стрельбе из двух рук, хехехе! А я люблю с чувством, толком, расстановкой. – Поддел я Антона.

- Там правильно, ручная работа всегда больше ценилась, чем через три-пиз... Ой! – Оглянулся на сидящих рядом женщин. Те с любопытством наблюдали за нашей пикировкой, периодически улыбаясь.

- Ну, у кого как, у кого как... – Хохотнул я, подходя к стойке ресепшена, заодно читая бейджик девушки. Юлия. Запомним. Пробежав глазами лист с согласием на проведение анализов собранных образцов, подписал, возвращая лист.

- Вот, – на стойку легли два талона, – пройдите в кассу, – девушка сдула выбившуюся прядь волос, продолжая улыбаться мне и слегка задержав мою руку, когда я забирал талоны. Улыбнулся в ответ, кивнув, прошел, забирая положенные нам восемь тысяч.

- Ну что, живем? – протянул я четыре Антону, подходя к его креслу.

- Ага, – лениво кивнул он. – За продуктами?

- За продуктами, – согласился я, выходя на улицу. Но стоило нам спуститься с лестницы, как в спину донесся оклик.

- Мальчики, может вместе за продуктами сходим? Я вам лучшие места покажу? – К нам спешила девушка, лет тридцати, с папочкой, в которой у собравшихся здесь дамочек хранились результаты и документы.

- И я, можно тогда тоже с вами? – Влезла вторая из ожидающих.

Мы с Антохой переглянулись, он приподнял бровь вопросительно, я дернул уголком рта отрицательно, он моргнул положительно.

- Извините, но нам надо сначала домой, – развел я руками, – душ принять, все дела, кофе попить.

- А может у меня искупаетесь и кофе попьете? – Подошла к нам еще одна особа. Фигуристая, невысокая блондинка, с огромными голубыми глазищами, пухлыми губками и стройными ножками.

- С удовольствием, но не сегодня точно, – кивком головы указывая на ГосЭко.

- Тогда, может, завтра? – Протянула мне визитку, подмигнув. Я взял, пряча в набедренный карман, где лежал телефон. Две женщины, которые предлагали сходить за продуктами тут же оживились, сунув свои карточки Антону. Тот стоял, лыбился как дурак, пытаясь скрыться за моей маленькой тушкой.

Глава 4

Раскланявшись, заспешили домой. Уф! Заскочив по дороге в супермаркет на первом этаже, купили простой чайник, банку кофе с сахаром и по две тарелки, с ложками и вилками.

- Что думаешь? – стоило нам войти в квартиру спросил он.

- А что тут думать? – отозвался я, раздеваясь и залезая в душ, смывая с себя запах Юли. – Главное, чтобы анализы норм были, тогда по восемь тысяч два раза в неделю, это получается шестнадцать, в месяц выходит шестьдесят четыре. Ну, жить можно. – Прокричал ему сквозь звуки воды.

- Ну да, можно, – не стал спорить он. – А если еще и на прямое записаться, то еще лучше.

- Так, да не так, ты видел, там не чаще одного раза в неделю, но все равно выгодно получается. – Отозвался я. – Мне нужен комп. – Констатировал я. – Кстати, вечером отмечаем?

- Что отмечаем? – Раздался из прихожей голос Яны Игоревны.

- Так это, переезд, – отозвался Антоха, – и первый заработок.

Я же, вылез из душа, завернулся в полотенце, едва достигающее до середины бедра, выперся в кухню.

- Да и вообще, новую жизнь, – добавил к сказанному.

- Ой! – смутилась девушка, глядя на меня, стоящего посреди коридора. – Илья, ты бы хоть оделся! Смущаешь бедную девушку. – Раскраснелась Яна, я же повернулся, на ходу скидывая полотенце и не закрывая дверь натянул чистые трусы. Нравилось мне ее троллить, хех, смущается, как-будто ни разу не динь-динь. Вернулся в кухню, где из пакета Антоха выкладывал в мойку уставные тарелки с приборами.

Мы хомячили бутерброды с колбасой под пристальным взглядом Яны.

- Так вы сегодня в клинику ходили? – Наконец-то спросила она, когда молчание затянулось.

- Угу, – кивнул Тоха, – ему вон, даже помощница выделилась. – При этих словах губы Яны слегка сжались. – Знал бы, тоже попросил. – Не обращая на куратора внимания, продолжил он.

- Так попроси в следующий раз, – усмехнулся я, доставая пикинувший телефон. Оказывается, я и забыл про это приложение для общения, которое Почтарь, открыл его и офигел. Куча сообщений от Кати, где она беспокоилась о нас и спрашивала где мы и как дела. Ха, сделал селфи, где сидим за столом втроем, отправил с текстом: В Краснодаре, куратор к нам пришла, принесла посуду.

Катя – Как в Краснодаре????!!!

Я – Да там долгая история, но если вкратце, то мы теперь здесь. Обживаемся.

Катя – Молодцы! Кстати, мы в июле на море собираемся с девочками, может мы у вас остановимся на пару дней?

Я – Не вопрос, только надо подумать, как всех распределить, у нас две комнаты. Хотя, если что, ляжем с Тохой на балконе.

Катя – Не волнуйся по этому поводу. Что-нибудь придумаем.

Я – ок.

Отложил в сторону телефон, посмотрев на визитку, которую мне всучила симпатичная блондинка: Ярыгина Наталья Николаевна, Департамент образования Краснодарского края и телефон.

- О! Кажется, мы начинаем обзаводиться нужными знакомствами, – протянул я визитку Антону, тот прочитал, согласно кивнул. – Что думаешь, может сходить с ней на ужин завтра?

- Давай, – кивнул он, доставая те, что дали ему остальные женщины. – А у меня... Нотариус и... Чего? Кто такой HR-менеджер?

- Подбор персонала, – пояснил я, глядя как тихо злится Яна. – А вы, Яна Игоревна, чего такая задумчивая? Разве у вас дел нет?

Девушка подняла на нас глаза, в которых плескалась печаль.

- Не особо, – грустно протянула. – Вы мои дела.

- Тогда чего так печально? – Положил руку ей на плечо, заставив девушку вздрогнуть.

- Завидую я вам, – неожиданно произнесла она. – вы молоды, красивы, от поклонниц скоро отбоя не будет.

- Яна, – строго посмотрел ей в глаза. – Вы прекрасны, как цветок лотоса в лучах рассветного солнца, я бы любовался на вас и днем и ночью. Не наговаривайте на себя.

Девушка неожиданно застопорилась, переваривая услышанное, подняла на меня взгляд, полный недоумения и надежды.

- Правда так думаешь? – Тихо спросила.

- Конечно, – не стал разочаровывать я, – пойдем, – взял ее за руку, подвел к зеркалу, встав сзади. – Посмотри, красивое лицо, выразительные глаза и губы, фигура, полный ахтунг, высокая, крепкая грудь. А попа! М-м-м! Так и тискал бы не отпуская. Ты хороша, чертовски хороша. Видишь? – В глазах у девушки начал разгораться огонек воодушевления, – вот, смотри, ты прекрасна, запомни это. Ты, как произведение искусства. Запомни это. И каждый раз, когда будешь подходить к зеркалу, говори одну фразу: Хороша чертовка! Запомнила? – Девушка кивнула. – А теперь повтори.

- Хороша чертовка. – Как-то вяло отозвалась она.

- Нет, не так, зажги в груди огонек, разожги его в страстное пламя и скажи, как если бы перед тобой стоял самый красивый мужчина на свете, и ты говорила ему комплимент, да еще и так, чтобы он захотел посрывать с тебя вот эти тряпочки и взять прямо здесь, ну...?

- Я чертовски хороша! – И даже прикусила губу, а по квартире разошлась волна непонятной силы, от которой меня пробрало до костей приятной дрожью.

- Вот так, понятно? Каждое утро перед выходом делаешь именно так, а через неделю мы с тобой посмотрим в это зеркало снова, хорошо? – Отражение девушки в зеркале расплылось в улыбке и согласно кивнуло. – Ну и отлично.

Вернувшись на кухню, я опустился на стул, допивая уже порядком остывший кофе, следом подошла и Яна, улыбающаяся.

- Так, мальчики, пришел ответ из банка, требуют моего личного присутствия, так что, я побежала, а вы не шалите. И запишите мой номер, – я достал телефон, начав записывать. Стоило Яне покинуть нас, я записал номер блондинки, которая из департамента образования, набирая ей сообщение в почтаре.

Я – Привет, это Илья.

Наталья – Какой Илья?

Я - (Селфи в трусах) Ну, раз не узнала, ладно, не буду настаивать.

Минут пять тишина, Тоха сидит, хихикает.

- Чего? – не выдержал я его смехуечков.

- Да просто из одного гарема, я смотрю, ты хочешь перебраться в другой? – Усмехнулся он.

- Почти, – улыбнулся в ответ. – Если можно сгладить углы при помощи хорошего общения, даже горизонтального, то почему бы и не да? – Пожал я плечами.

- Главное, не превратиться в шлюха, – усмехнулся он.

- Ой, я тебя умоляю, не мыло, не сотрется! – Рассмеялся я, а в дверь раздался звонок. Я встал, поперся открывать, уже думая, как подколоть Яну, если она что-то у нас забыла.

- Ой! – Пискнула рыженькая соседка, в которую я влетел утром. – Здравствуйте! – Покраснела, отвела взгляд, прикрывая глаза ладошкой, но подсматривая сквозь пальцы.

- Привет! Мы вас заливаем или топчем как кони? – Сразу насторожился я, перебирая в голове разные варианты, почему она здесь. – Или шумим?

- Ой, не-ет! – Протянула девушка, стесняясь в открытую смотреть на меня. – Мама хотела спросить... Предложить... Ну, вы же только переехали, может вас покормить надо?

- А-а! – Усмехнулся я. – Спасибо, но нас снабдили едой на первое время. Сегодня закупимся и будем сами готовить. – Пожал плечами. – Но, за предложение спасибо.

- Не за что, – пискнула рыжая, сбегая на два этажа ниже.

- Еще одна? – Усмехнулся Антон.

- Еще одна, – печально кивнул я, натягивая штаны и футболку. – Как думаешь, нам подскажут, где рынок поблизости?

- Надо было у соседки узнать, – фыркнул друг, шнуруя берцы.

- Чота не подумал. Затупил. – Согласился я, принимая его правоту.

Телефон пикинул сообщением.

Наталья – О! А есть еще?

Я – Есть (фото в форме). Пока что все.

Наталья – А вечером?)))

Я – А вечером будет видно. Дел много.

Закрыв чат, выходя в подъезд. Выйдя на улицу, подошли ко входу в супермаркет, решая в какую сторону идти.

-Сдается мне, надо туда, – махнул я рукой в сторону универа.

- А мне думается, надо туда, – показал рукой в сторону аэропорта друг. – Там частный сектор, рынок должен быть.

-Логично, – согласился я. – Но что-то сдается мне, туда надо нам.

-Что-то ищите, молодые люди? – к нам неспеша приблизились две полицейских, одна молодая, симпатичная, с погонами сержанта, вторая постарше, с лейтенантскими, но тоже очень даже ничего.

- Ага, рынок, – почти хором выдали мы, заставив полицейских переглянуться.

- Тогда на восточный, он ближайший, – кивнула нам лейтенант. – Можем проводить, мы туда сейчас заступаем.

- Отлично, – кивнул я. – А далеко?

Полицейские опять переглянулись, улыбнулись.

-Не очень, – кивнула старшая в сторону кольца, определяя маршрут. – Минут десять пешком. Пять на трамвае. – Мы пристроились рядом, та, что лейтенант, встала с моей стороны, сержантка примостилась сбоку от Тохи. – Вы откуда сами?

-Три дня как в России, а так, я из Ебурга, Тоха из Воркуты, – поймал себя на мысли, что мы шагаем в ногу.

- А до этого где были? – сержанточка подала голос.

- В рабстве, в пустыне, в гареме, – Усмехнулся Антон, заставив полицейских замедлить шаг.

- Так это вас по всей стране разыскивали три дня тому как?! – всплеснула руками лейтеха.

- Не знаю, как на счет всей страны, – ухмыльнулся я, – но стоило прилететь в Ебург, как чуть опять не похитили.

- Да слышали, – Кивнула старшая. – Там Головы до сих пор летят. Торговля мальчиками, мошенничество с выплатами. Наслышаны.

Тем временем, мы спустились в переход, миновали его насквозь и, поднявшись на поверхность, пошли дальше, в сторону университета.

-Ну вот, поэтому нас по военному ведомству сюда и перенаправили, – пояснил я, показывая на армейские шмотки.

- И как? Устроились? Город нравится? – оживилась сержантка.

- Нравится, - хором выдали мы, - с утра встали, сдали мужской налог, немного заработали, теперь вот, надо картошку, мясо купить. Вот и ищем, где хорошо и недорого.

- Мужской налог, это да... - понимающе кивнула лейтенант, мигом погрузнев. - Муж тоже раз в неделю сдавал.

- Извините, - поняв, что у девушки случилась какая-то драма, не стал развивать тему.

- Да ладно, - махнула она рукой. - Так, а опека как? Вам разве денег не выдали?

- Не-а, - заулыбался Антон, - в Москве нас девушки хорошие и накормили и подвезли в аэропорт, ну а так, билеты-то были.

- Что значит, накормили и подвезли? - нахмурилась женщина.

- Ну, то и значит, - пожал друг плечами, рассказывая о произошедшем и произволе.

Полицейские мрачнели всё больше и больше, под конец рассказа старшая сплюнула, прогледив.

- Чертовы москали...

- Да ладно, - отмахнулся я, - сейчас же всё хорошо. Главное аттестаты восстановить и поступать.

- А куда надумали? - подала голос младшая.

- Я на филфак, он на псих, - пояснил Тоха. - подадим туда, где есть эти факультеты.

- В Кубике точно есть, - кивнула сержант, - я там юридический заканчиваю.

- В кулке тоже может быть, - кивнула старшая, поясняя, - институт культуры.

- Ну, значит будем везде подавать. - развел я руками. - Главное аттестаты. И деньги.

- Заведите себе пару девушек и пусть вас выгуливают, - неожиданно зло проронила лейтенант, а мне стала понятна ее грусть по мужу и такая вспышка злобы на неоднозначный триггер. Подхватив женщину под руку, слегка приотстал, махнул Антону, чтобы шли вперед.

- Если вы вините себя в том, что ваш муж вас бросил, то спешу вас разочаровать. - Как можно более спокойно начал я, женщина недоуменно уставилась на меня, а я продолжил. - Меркантильность свойственна многим, вот к примеру, как вы относитесь к заработанным деньгам?

Женщина задумалась, цепко глядя на меня исподлобья, но руку не убирала. Шла молча.

- Наверное цель, - наконец выдала она. - Цель накопить, купить квартиру, сделать ЭКО, а может, чем черт не шутит, выйти замуж.

- В этом твоя главная ошибка, ты деньги ставишь самоцелью, когда это инструмент. Не гвоздями забивают молоток. - Я мягко погладил ее руку, лежащую на сгибе моего локтя. - Посмотри на ситуацию с другой стороны, это не он бросил тебя, а освободил от бремени содержания и лишних трат.

- А чиркни мне свой номерок, - заливисто рассмеялась лейтенант, - я буду к тебе на прием ходить, когда вышку закончишь.

- Легко, - усмехнулся, входя на территорию рынка.

- А там глядишь, может и правда, жизнь смогу поменять.

- Прежде чем менять жизнь, попробуй изменить мировоззрение и отношение себя к себе же, как к личности, - улыбнулся, поглаживая ее руку.

- Я подумаю, - серьёзно кивнула она, заводя нас под навесы, - что вы там хотели? Картошка морковка? Это к Анджеле, а мясо потом у дяди Сурена возьмем.

Возвращались мы на трамвае, нагруженные пакетами с овощами и мясом. Выйдя на своей остановке, поднялись к себе на этаж, вваливаясь в квартиру.

- А ты готовить умеешь? - спросил Тоха, разглядывая пакеты.

- Немного, - уклончиво отозвался я, пытаюсь понять, чего не хватает у нас на кухне. - Слушай, а у нас ножи есть? - Друг залез в ящик стола, куда сложили привезенные Яной вилки и ложки, поднял на меня задумчивый взгляд. - Ладно уж, раскладывай всё, я в магазин сбегая. - выгреб Из кармана деньги, пересчитал, чуть больше двух тысяч, и еще трешка в записке,

оставшаяся от замены билета в Москве. Живем. Быстро сбежав по ступеням, столкнулся нос к носу с Яной.

- О, а ты куда? – удивилась Она, глядя на меня.

- Та, дома ни доски разделочной ни ножей, а пластиковым особо картохи не начистишь.

– Отмахнулся я. – Поднимайся, я ща пивка возьму, посидим, отметим.

- А я уже, - потрясла девушка пакетом.

- Ну, много не мало, - усмехнулся я, забегаю за угол. Ну что, супермаркет на то и супермаркет, нашел все, но немного не то. И овощной нож, и большой. Только подумав, взял легкий топорик. Самое то овощи нарезать. Пробежавшись по полкам с пивом и незнакомыми названиями, взял из тех, что было меньше всего.

Продавщица на кассе стреляла глазками, да только мимо, аллергия у меня с недавнего времени на южных красавиц.. Бррр!

Вернувшись домой застал картину: эти двое оглоедов, вскрыли пиво и сидят тряндят, пакеты не разобраны. На мои здравые возмущения, мне быстро налили кружку холодного пивка, которую я выдул залпом, посадил Тошу чистить картошку, достал самую большую кастрюлю, на Шесть литров, поставил воду, пока вода закипала, порционно поделил все купленное мясо, срезанное сало кинул на сковороду, чтобы жир вытапливался, потом на нем делаем зажарку, закинул вариться мясо, пока парила кастрюля на плите, нашинковал мелко морковь, лук, свеклу своим новым топориком, за неимением терки, закидывая все на сковороду и заливая томатной пастой. Попробовал, посолил, открыл специи, понюхал. Взяли мы много и разных, поэтому пробовал, думая, что лучше подойдет. Когда Мясо почти провалилось, в ход пошла картошка, когда и она была на половине готовности влил зажарку, мелко шинкуя капусту и отжимая лишнюю влагу, закинул последней, еще минут через десять выключил борщ, посмотрел на Яну и Антона, у которого в углу рта выступила слюна.

-Эй, вы чего? – Возмутился я, - во-первых, ему надо немного настояться, а во-вторых, пиво само себя не выпьет.

Намек был понят правильно.

-Ну что, мальчики, - подняла алюминиевую кружку Яна, - за свободу и с прибытием.

Мы чокнулись с ней, выпивая, пока она не встрепенулась, выкладывая перед нами банковские карты.

-Чуть не забыла! У тебя, Антон, шесть тысяч на счету, у тебя Илья, девять, - сделала виноватое лицо.

– Та не парься, - потрепал я ее за плечо, - три дня живем, а там, если что, вон, заработок через дорогу, - указал я кивком в сторону клиники. – А поварешки у нас нет. – Констатировал я, отмывая свою кружку и разливая борщ по тарелкам.

Ели молча и бодро, и лишь когда я закончил и откинулся на стену, сыто почесывая живот, заметил.

-Еще черного хлебушка бы с чесночком, зеленого лука с салом и запотевшую рюмочку водочки, - мечтательно произнес. Тоша даже жевать перестал, задумавшись, кивнул, соорудив кислую гримасу. Яна же, глубоко сглотнула.

Так, болтая обо всем и ни о чем просидели часов до девяти вечера, пока меня не стало отключать. Яна распрощалась с нами, вызвала такси, поехала домой.

Глава 5

Я упал на свой диван, когда телефон в очередной раз пиликнул. Разблокировав, начал читать сообщения от Кати.

Катя – как дела? Как день прошел?

Я – нормально, сегодня сдавали мужской налог, наварили борща, немного отметили приезд, уже лежу.

Катя – я тоже лежу (фото)

Я – ммм! Симпатичное белье.

Катя – я Старалась, нравится?

Я – Конечно! Так и стянул бы его...

Катя – у Тебя будет такая возможность, если раньше не уведут((((

Я – Попытаться Могут, но далеко не факт.

Катя – Ты подарил мне надежду)))) тогда это бонус (Фото)

Я – Оу! Прямо как я люблю)))

Я – Все, Вырубает меня что-то, поэтому, целую, спокойной ночи)))

Катя – целую, пока)

Открыл второй чат.

Наталья – Не спишь, красавчик?

Я – Лежу, собираюсь баю. Умотались за день.

Наталья – Неужто Мужской налог так соки выпил?

Я – Не, поход на рынок, потом стряпня, плюс немного посидели, отметили переезд.

Наталья – скажи Честно, как я тебе?

Я – хм... Сочная, я бы сказал, привлекательная.

Наталья – спасибо за комплимент)))) пришли фото?

Я – (Фото) засыпаю уже))

Наталья – А мое не хочешь? (((((

Я – хочу, Но думал это будет наглостью просить)

Наталья – Не Будет)))) (фото)

Я – шикарная попка!))))

Наталья – я старалась)))

Наталья – А может, что-то более откровенное пришлешь?))))

Я – может в другой раз, а то я уже засыпаю?

Наталья – я Думаю о тебе и даже игрушку достала (фото), хочу представить, каково это...

Я – ладно, лови (фото) “Приспустил немного трусы и напряг пресс”

Наталья – Ммм! Смотри, я уже не могу сдерживаться!!! (Фото, фото, фото, видео)

Я – Ох Ё! Красиво!)

Наталья – Завтра Ужин?) с вином и свечами?)

Я – давай, Но мне тогда коньячка или пивка.

Наталья – договорились, Чмоки!)

Я – спокойной Ночи)))

Отложил телефон в сторону, вырубаясь.

Утром встал без будильника, оделся, выбежал на пробежку. Небо затягивало тучками, легкий ветерок охлаждал разгоряченную кожу, добежав до универа, повернул обратно, когда меня опять накрыла волна непонятной силы.

Черт! Да что это такое?! Надо дома разобраться. Забежав во двор, залез на турник, потом брусья. Поднявшись в квартиру, залез в душ, выйдя, заварил кофе, начав ковыряться с поисковыми запросами типа “Накрыла волна силы”, суперспособности и тут опа... А тут есть

мета люди, сверхлюди, мутанты, одаренные, герои и всякая чепуха. И если в штатах это были выскочки одиночки, то в России это строго регламентировалось. Все суперы, мутанты и одаренные были на учете государства. Многие служили в органах правопорядка, по большей части в МВД и ФСБ.

Так, голова начала пухнуть. Отложив телефон, сделал еще кофе, начал структурировать информацию.

Кто такие металюди? Те, кто приобрел способности путем тренировок. Кто такие мутанты? Генетически измененные люди, получившие мутацию в следствии нарушения или смещения генома и обладающие определенными свойствами. Кто такие сверхи? Те, кто превосходит по силе сто человек в моменте. Кто такие одаренные? Те, кто проявил определенную силу и умеет ей управлять.

Так, примерно понятно. Но нихрена не ясно. А чего я парюсь? Сегодня можно зайти в клинику и узнать результаты, есть у меня измененные гены или нет. Сонный Антон протопал в ванную, попросив поставить ему чайник, который я включил, продолжив ковыряться. И наши суперы не носили пафосных прозвищ, как в америке, их звали по имени отчеству. Прикольно. Но, вся соль была в том, что этих суперов, мутантов, мета и одаренных было очень мало. Даже меньше, чем в моем мире, где каждый тридцатый считался потенциально мутантом. Почему? Да потому что, даже голубой цвет глаз, это мутация. Ну и хрен с ним. Пока Тоха кофейничал, сбегал в клинику за анализами, которые мне выдала улыбчивая Юля, сообщая, что у меня хорошие результаты и я попадаю в категорию А, при этом призывно хлопая глазками и томно вздыхая. Э нет, подруга, не сегодня. Мило распрощался, рванул с бумагами домой.

На лестничной клетке третьего этажа опять столкнулся с рыженькой, мило улыбнувшись ей и поздоровавшись, проскочил к себе в квартиру.

-Тоха! Все забибись! – решил обрадовать я друга с порога. – Категория А, послезавтра ждут нас на сдачу. – Влетел в кухню, разувшись, наткнулся на улыбающийся взгляд Яны Игоревны.

- С чем вас и поздравляю, - кивнула она мне. – А еще, выслали электронные аттестаты, завтра сделают дубликаты и вы сможете спокойно подать документы на поступление.

-Йес! – дал мне птяню Тоха. – Ладно, ну а пока какие планы у нас на сегодня?

- Как на счет город посмотреть? – предложил друг, а я, подумав кивнул, ставя чайник на плиту.

- Что у нас поблизости? – Спросил я у Яны, раздумывая, с чего начать.

- Парк имени Ватутиной, солнечный остров, - не задумываясь кивнула куратор в предполагаемую сторону. – Можно и погулять и на аттракционах покататься, и в зоопарк сходить, но блин, дорого. – Скривилась она.

- Отлично, - потер руки Тоха. – Завтракаем и погнали?

Я согласно кивнул, убирая документы с анализами в папочку, пряча в шкаф. Пригодится, мало ли. Яна показала нам направление, сказав, что мимо не пройдем, сама села в трамвай, укатив по своим делам, а мы, прогулочным шагом поперлись вдоль ставропольской.

В ближайшем магазинчике взяли по мороженому, разглядывали цветастые трамваи, проносящиеся мимо машины и троллейбусы, людей, спешащих по своим делам.

Первым встреченным в этом городе парнем, оказался тип с розовыми волосами и канареечного цвета рубашке. Ну хоть штаны были салатowymi. Ядовито салатowymi. Шел он в окружении двух девушек кавказской наружности, но при этом очень милых.

-Пидор, - резюмировал я.

-Попугай, - хмыкнул Тоха.

А проходящая мимо нас парочка девушек с интересом посмотрели. Да, со стороны мы наверное смотрелись странно. На улице +25, тепло и солнце, мы в армейских майках, штанах и берцах, оба загорелые, не очень высокие, мой сто семьдесят семь и Тоха сто семьдесят пять, и

наверное, даже похожи между собой, просто идем жуя мороженое. Не, ну а что делать? Шмоток то нету других. А к форме я даже привык. Особенно к количеству карманов и их расположению.

Остановились на мосту через Кубань, посмотрели на сброс воды с ТЭЦ, пошли дальше. Бродили мы часа два-три, на аттракционы посмотрели, уточек покормили, на зоопарк снаружи глянули, запаха шашлыка нанюхались, слюны наглotalись. Недалеко от выхода, топая по асфальтированной дорожке, наткнулись на небольшой пляж с местами для купания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.